

Конфликт поколений: от конфронтации к любопытству

Противостояние «отцов и детей», конфликт поколений, бездна непонимания, разделяющая самых близких людей, - проблеме этой, вероятно, столько же лет, сколько же человечеству. В последние годы она обострилась невероятно и порой оборачивается настоящими трагедиями.

Что происходит с нами, с нашими детьми, почему мы так часто не можем найти общий язык? Об этом и о многом другом мы беседуем с кандидатом исторических наук, доцентом Иркутского государственного университета, социологом Сергеем Шмидтом.

— Самое страшное для любого родителя — гибель ребёнка. Нынешним летом в одном из городов нашей области покончила с собой девочка, которой прочили замечательное будущее: отличница, лауреатка городских конкурсов, гордость школы и семьи. Её гибели предшествовал конфликт с родителями. Это или что-то другое стали причиной трагедии — сказать сложно. Но факт остаётся фактом — девочка из благополучной семьи наложила на себя руки. Как-то слишком часто в последние годы дети стали уходить из жизни из-за непонимания окружающих. Или подобное случалось и раньше?

— Я пытаюсь вспомнить, бывали ли по такому поводу суициды в моём поколении 35–40-летних, и не могу. Но вот старшая коллега поделилась такой историей. Когда она преподавала в школе, у них произошло ЧП: ученик покончил жизнь самоубийством. Причина — в школу пришло письмо о том, что он украл из магазина «Мелодия» несколько дисков. И он был в ужасе от того, что об этом могли узнать родители. Подросток застрелился из отцовского охотничьего ружья. Мальчик был из обеспеченной, статусной семьи, проблем с деньгами явно не испытывал. Так что речь тут шла не о настоящей краже из-за нужды, а возможно, о таинственной, заложенной где-то в подсознании тяге некоторых благополучных людей к тому, чтобы преступить черту. Относительно недавний случай: тоже ребёнок из благополучной семьи. В компании выпили пива, потом разбили витрину, информация пошла в школу. В результате попытка суицида — не из-за страха наказания, а из-за боязни огорчить родителей.

Три болевых точки

— Удивительно: сейчас ведь подростки более свободны, а методы родительского воспитания — куда либеральнее тех, что были приняты в наше время. В чём же дело?

— Я бы хотел в общих чертах сказать о конфликте поколений. Какими-то глобальными причинами, наподобие социальных процессов, которые происходили в 19–20 веках, это объяснить нельзя. В 19 веке умирало сословно-корпоративное общество. 20 век — это время поиска более справедливого социального устройства. Последние эксцессы такого рода происходили в 60-е годы 20 века на Западе. У нас в стране что-то подобное было в 80-е годы. Сейчас конфликт поколений ушёл из сферы социального в сферу межличностных отношений — на уровень семьи, школы и массовой культуры. Так что самое интересное и драматичное, что происходит в современном мире, — происходит именно в этих трёх болевых точках.

— Так что же в наше время обостряет конфликт поколений и, наоборот, — смягчает его?

— Конфликт поколений тормозится многими вещами. Во-первых, стирается визуальная разница между младшими и старшими — потому что, с одной стороны, акселерация (дети быстрее развиваются и выглядят старше своих лет), а с другой — косметология и новейшие практики отношения к собственному телу позволяют старшему поколению выглядеть моложе своего возраста. Это хорошо заметно в школе. Система нашего образования всегда строилась на том, что учитель обязательно должен быть старше. А сейчас в школе можно увидеть учительниц, украшенных пирсингом, учителей-мужчин с длинными волосами, затянутыми в хвост. Я же когда учился, не то, что в пирсинге — в джинсах свою учительницу не видел.

Последние 10 лет мы живём в обществе активного и в каком-то смысле избыточного потребления. И это

примирает, сглаживает поколенческую разницу. Потому что старшие компенсируют недопотребление времён социализма, а молодёжь традиционно — активнейшая потребительская группа. Ещё один фактор, который тоже надо иметь в виду: между старшим и младшим поколениями нет какой-то явной конкуренции за рабочие места — и для тех, и для других находятся свои ниши.

Но есть и то, что разжигает определённую поколенческую рознь. Социологи в своё время придумали концептуальную картинку, как устроено общество: это некий организм и каждый элемент в нём выполняет определённую роль, в том числе есть социальные институты, на которые возложена функция социализации. Если говорить языком детской поэтики, — это те места, где детей учат, что такое хорошо, а что такое плохо. Чтобы они могли в этом обществе «жить-поживать и добра наживать». Примеры таких институтов — это семья, школа, армия. Но посмотрите, что происходит: педагоги учат одним ценностям, жизнь — другим. Возникает специфическая ситуация рассогласованности действия социальных институтов. И, несмотря на все попытки оказывать влияние на общественную жизнь, у школы это не получается. Зато получается у массовой культуры, которая стала сейчас важным институтом социализации. Давайте сравним с ситуацией, которая была 30 лет назад: самое «ужасное», что мог ребенок увидеть по телевизору, — это экстравагантно одетую Аллу Пугачёву. Фильмы учили тому, что есть чёткое деление на добро и зло, что вор будет сидеть в тюрьме и так далее. Сейчас этого нет.

Вооружиться иронией

— И как примирить такие противоречия? Массовую культуру вряд ли можно «причесать» под требования школы и семьи.

— Среди педагогов есть люди, которые прямо говорят, что пока государство не обуздает «вакханалию», творящуюся на сцене, в Интернете, по телевидению, общество не имеет права предъявлять к школе претензии за неправильное воспитание детей. Я считаю, что надежды на государство в этом случае являются абсолютно утопическими. Но уверен, что школа ни в коем случае не должна видеть в массовой культуре врага, школа должна полностью исключить агрессию по отношению к масскультуре. Во-первых, агрессия — это всегда проявление слабости. Во-вторых, когда молодой человек видит, что что-то не нравится старшему, тем более, если идёт активное противодействие и критика, то объект неприятия со стороны взрослых становится для него ещё более интересным и привлекательным.

Так что если вам не нравится, что делает Ксюша Собчак, не стоит демонстрировать, что вы это ненавидите. Если вы не хотите, чтобы дети восприняли те «ценности», которые несёт она или стилист Зверев, или шоумен Борис Моисеев, — относитесь ко всему этому с высокой долей иронии и юмора. Вот это даст воспитательный эффект, всё остальное — нет. Вообще же школа должна заставить себя преодолеть собственное представление о том, что она является крепостью истинных ценностей, окружённой враждебными «полчищами» массовой культуры.

Легализация «неформалов»

— Как это можно преодолеть, какими способами?

— Да просто не бояться экспериментировать. Конечно, полностью этого барьера не преодолеть, но надо хотя бы попытаться снять напряжение между укладом школы и тем образом жизни, который ведут современные молодые люди за её пределами. Это очень даже возможно. Пусть тема сочинения по Евгению Онегину звучит, например, так: «Гlamурный стиль жизни в 19 веке» — ведь первые главы данного романа довольно точно описывают этот тип существования. Можно писать сочинения о своих любимых поп-звёздах, можно устраивать в школах фестивали субкультур — среди учеников ведь наверняка есть и готы, и эмо, и ролевики, и панки. Пусть хоть раз в году они презентуют свои субкультурные практики — исполнят какие-то песни, расскажут о своём неформальном движении. Ведь это серьёзная задача для учителя — разгерметизировать школьное пространство, раздвинуть рамки. Уверяю вас — ничего страшного не случится. Опасно то, что загнано в тень, окружено атмосферой подозрения.

— Давайте выйдем за рамки школы и посмотрим шире на отношения старшего и младшего поколений. Ясно, зачем старшему поколению младшие — передать накопленный опыт и духовные ценности. Но зачем молодым старшие? Ведь сейчас модели жизни, которые предлагает общество, очень быстро обновляются.

— Когда мы рассматриваем ситуацию взаимоотношений между поколениями, мне кажется, нужно помнить три момента. Все они очень неприятны, но с этим нужно смириться: сейчас общество устроено так, что опыт предшествующих поколений имеет всё меньшее значение для поколений последующих. И это трагедия

старших — прожить всю жизнь, приобрести опыт и открыть вдруг, что всё это может оказаться никому не нужным. Напрасно говорят, что молодые — чёрствые, эгоистичные и т.д. Просто так устроен современный социальный мир, и перспектив к изменениям не наблюдается. Второе, что нужно помнить: сейчас в обществе существует явление, которое можно назвать кризисом долженствования. То есть сама формула «ты должен» уже не обладает никаким мотивационным потенциалом. Нельзя, например, заставить любить родину. У молодого человека возникает вопрос: «А почему я должен любить страну, в которой родился, если при желании я могу переехать туда, где больше комфорта и безопасности?». И ответ на подобные вопросы уже не лежит в плоскости патриотического воспитания, которое традиционно строилось на «ты должен». Нужно включать другие системы аргументации. И третий очень важный момент: пришёл конец «однолинейной модели существования» — раньше люди вступали в жизнь, имея в виду, что они будут работать в одном месте, у них будет одна семья, одна страна до самой смерти. Сейчас жизнь стала многородовой — несколько образований, несколько профессий, разные места жительства, да и семьи теперь тоже создаются не навсегда.

— Так много различий. А как же искать точки соприкосновения?

— Я верю в то, что поколения могут испытывать друг к другу нормальный интерес, любопытство. Но как минимум нужно научиться терпимому отношению — это возможно и необходимо. И нам, и нашим детям. Ну и самое главное, что всегда следует иметь в виду: привыкнуть к настоящему всегда проще, чем вернуться в прошлое.

Биографическая справка

Шмидт Сергей Фёдорович. Иркутянин. Считает себя типичным представителем поколения последней советской молодёжи, то есть тех, чьё более или менее сознательное детство выпало на «малоподвижное» время начала 80-х годов прошлого века, юность — на бурную вторую половину, а взрослое становление — на хаотические 90-е.

Кандидат исторических наук. Доцент Иркутского государственного университета. Принимал участие в нескольких исследовательских проектах по проблемам социологии молодёжи и социологии образования. Преподает не только у студентов университета, но и у педагогов школ. Публикуется как в научно-исследовательском, так и в публицистическом жанре.

Что интересно, двадцать лет назад первый опубликованный им, ещё школьником, текст назывался: «Зачем ссорить поколения?» и был посвящён конфликту поколенческих ценностей в перестроенном СССР.

Автор: Екатерина Вырупаева © АИФ в Восточной Сибири ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 2514 16.10.2008, 18:55

URL: <https://babr24.com/?ADE=48098> Bytes: 10716 / 10688 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)